

— М-м... мерзавец! — донеслось до слуха Му Шэнъгэ приглушенное, полное мучительного раздражения ругательство.

Когда к Му Шэнъгэ вернулось сознание, первым, что он ощутил, был сладковато-металлический привкус крови во рту. Он машинально облизнул уголок губ и открыл глаза. Оказалось, что он прижал к резной колонне кровати в гостиничном люксе какого-то человека и впился в него зубами. На холодной, бледной шее незнакомца уже проступили красные следы, словно раздавленные на снегу лепестки роз.

— Динь-дон! Вы успешно вошли в малый мир, — в голове раздался бодрый электронный голос. — Я ваша система 886, сейчас сообщу вам... Ой, хозяин, что вы делаете?!

Му Шэнъгэ было не до визгов в голове: человек, чьи запястья он удерживал, вдруг начал яростно сопротивляться. Незнакомец ударил его локтем в ребра, заставив Му Шэнъгэ с глухим стоном разжать хватку. Только теперь он смог разглядеть лицо того, кто был под ним.

В узких, подернутых ледяной дымкой глазах с приподнятыми уголками читалась ярость, хотя веки были неестественно покрасневшими, а покусанная нижняя губа казалась пугающе яркой.

— Наркотик? — голос незнакомца был хриплым, будто его терли наждачной бумагой. Длинные ноги, обтянутые черными брюками от костюма, с силой ударили Му Шэнъгэ в область бедер. — Кто тебя подослал? Как вы все смеее лезть ко мне в постель?!

Му Шэнъгэ попытался хладнокровно уклониться, но ноги вдруг подкосились. Только сейчас он осознал, что с его собственным телом что-то не так. Он пошатнулся и снова навалился на незнакомца. Носом он коснулся прохладной кожи и, повинуясь инстинкту, впился зубами в его кадык.

— Постой... — сопротивление оборвалось, сменившись сдавленным стоном.

— Хозяин... не надо! — предупреждение 886 превратилось в искаженный электронный писк, а в базе данных всплыл огромный красный восклицательный знак. Как система, она была взломана и выброшена в темный чулан!

Прежде чем остатки рассудка Му Шэнъгэ окончательно сгорели в пламени дурмана, он успел лишь натянуть пуховое одеяло под поясницу того, кто был под ним. За панорамным окном неоновые вывески отбрасывали на стены переплетающиеся тени.

Му Шэнъгэ опустил голову, накрыв мягкие губы своими. Ощущения оказались даже нежнее, чем он предполагал, а легкая прохлада кожи помогла немного унять внутренний жар, но в то же время лишь сильнее разожгла пламя. Человек под ним на мгновение застыл, словно собираясь сопротивляться, но дурман явно взял верх, и слабое противостояние быстро сменилось бессознательным ответом и тихими всхлипами.

Все последующее стало неизбежным и хаотичным. Дорогие шелковые простыни пошли складками, воздух наполнился густой атмосферой двусмысленности и сдавленным дыханием. Поначалу незнакомец еще мог издавать прерывистые стоны, но вскоре лишь слезы намочили его ресницы.

Проснувшись снова, Му Шэнъгэ обнаружил себя лежащим на широкой мягкой кровати. В отличие от прошлого раза, теперь рядом с ним был человек, которого он еще не знал, но с которым только что успел близко познакомиться.

Незнакомец спал. В комнате стоял тяжелый аромат близости, простыни были скомканы, а на теле партнера виднелись следы, свидетельствовавшие о недавнем безумии. Белоснежное пуховое одеяло было запятнано алыми пятнами, отчего у Му Шэнъгэ защемило сердце. Сейчас ему хотелось лишь уничтожить все улики и сбежать, как последний подлец, который не желает отвечать за содеянное.

886, с трудом взломав код темного чулана, сразу ощутила опасные мысли Му Шэнъгэ. Этого допустить было нельзя! Это был ее первый рабочий день, она не хотела так быстро вылетать из системы!

— Хозяин! Это же Цзюнь Цяньмо, сын судьбы этого мира! — завопила 886. — Умоляю, сжальтесь, прошу вас!

Му Шэнъгэ устало потер глаза. К голосу в голове он адаптировался удивительно быстро. Что ж, раз нельзя убить, значит, нельзя.

Он притянул к себе спящего незнакомца. У того было холодное, отстраненное, но невероятно красивое лицо. Даже Му Шэнъгэ, привыкший к собственной привлекательности, вынужден был признать, что этот человек хорош собой. Свернувшись калачиком в смятом постельном белье, мужчина выглядел уязвимым, лишившись своей обычной надменности. Влажные от пота черные волосы прилипли к чистому лбу, на длинных ресницах застыли слезы, а губы, слегка припухшие, выглядели так, будто их жестоко обидели.

Когда одеяло сползло, взгляду Му Шэнъгэ открылись красные пятна на белой коже, и он снова почувствовал укол совести. Вздохнув, он смирился со своей участью.

Он бережно подхватил мужчину на руки и понес в ванную. Под струями теплой воды Му Шэнъгэ тщательно смывал следы их близости, и каждый раз, когда его взгляд падал на синяки от пальцев и укусы, чувство вины становилось лишь сильнее.

Все еще причитающая 886 внезапно замолчала, а ее цифровой комочек мелко задрожал:

— Ого, хозяин, почему ваши руки светятся?

Му Шэнъгэ не ответил. Бледно-золотистое сияние просачивалось сквозь его пальцы и бесшумно проникало в поясницу мужчины. Му Шэнъгэ виновато потер нос. В первый раз он действительно не сдержался, и перед глазами все еще стоял тот взгляд — остекленевший, подернутый влагой.

Вздохнув, он подумал, что это будет лишь ничтожной компенсацией.

Уложив вымытого мужчину обратно в постель, на которой он предварительно сменил белье, Му Шэнъгэ отправился в ванную приводить в порядок себя.

В клубах горячего пара Му Шэнъгэ запоздало осознал, что его двадцатичетырехлетняя история девственника только что закончилась благодаря незнакомому мужчине. Честно говоря, в голове у него царил полный сумбур.

Он смотрел в зеркало на свое отражение — прекрасное лицо, мягкие и ясные черты, прямой нос, красивые губы. Все это вместе создавало иллюзию безобидной мягкости, и любой, кто взглянул бы на него, решил бы, что перед ним человек с покладистым характером, возможно, даже немного наивный.

— 886, верно? — он выключил кран. Голос звучал на три тона ниже, чем обычно, холодно и опасно. — Объясняй.

— Я здесь! — система радостно развернула голографическую проекцию. — Поздравляю с завершением великой гармонии жизни! Хотя объектом и стал сын небесного пути... — в ее голосе сквозила невыразимая обида.

Му Шэнъгэ на мгновение опешил, а затем ощутил глубокое недоумение. Что это еще за выражения? Неужели он сам жаждал этой гармонии?

Почувствовав исходящую от Му Шэнъгэ угрозу, 886 решила проявить благоразумие:

— Система 886, также известная как Система Бесподобного Красавца-Омеги. Из отдела любви Бюро Быстрого Перемещения, группа Белого Лотоса и Зеленого Чая. Мы абсолютно официальные, надежны и готовы служить вам верой и правдой!

Му Шэнъгэ никак не отреагировал, лишь слегка напрягся, когда услышал название группы. Система не заметила реакции нового хозяина и продолжила:

— Я нашла вас среди блуждающих душ на границе миров и привязала к себе, так что вы снова живы! Кстати, тогда вы сияли ярче всех остальных душ.

— Хе-хе, правда? — Му Шэнъгэ понял, что система глуповата и до сих пор не сказала ничего

существенного. — Что ж, почту за честь быть привязанным к тебе.

— Хе-хе, конечно! — радостно отозвалась 886.

— Раз ты система, у тебя должны быть данные об этом мире? — Му Шэнъгэ не хотел терять время.

— Хорошо-хорошо, передаю сюжет...

В истории любви наследника корпорации Шэнь и актрисы Шэнь Чживэй — незаконнорожденный младший брат — после того, как узнал, что старший брат увел у него возлюбленную, тайно манипулировал фондовым рынком, готовя крах компании.

Конечно, к сыну судьбы Цзюнь Цяньмо это не имело никакого отношения, ведь у того был сценарий главного героя, совершающего контратаку. Избалованный с детства, в двадцать лет Цзюнь Цяньмо был полон дерзости, но внезапно получил известие о гибели родителей и брата. Ему пришлось повзрослеть и спрятать свою натуру. Спокойствие и отстраненность стали его визитной карточкой. Поначалу многие недооценивали юношу, но позже поплатились за это. Цзюнь Цяньмо своими силами развивал корпорацию, пока некто не начал разрушать все это изнутри. В конце концов, незаконнорожденный Шэнь Чживэй поглотил компанию Цзюнь, лишив сына судьбы всего.

Небесный путь, чьего сына обобрал какой-то NPC, едва не лишился дыхания, но его вышвырнули из мира, лишив права распоряжаться ситуацией. Поэтому он обратился за помощью в Бюро.

Нынешняя личность Му Шэнъгэ — сирота с таким же именем, с тяжелой судьбой, подрабатывающий официантом. Его заметил влиятельный старик, попытался принудить, подсыпал наркотик и запер в комнате... но по иронии судьбы он оказался в номере Цзюнь Цяньмо. Цзюнь Цяньмо, вероятно, тоже был отравлен конкурентами.

— Мы изначально планировали другое тело, но, похоже, вмешался некий внешний фактор, — добавила 886.

— И что теперь? — спросил Му Шэнъгэ, вытирая волосы.

— Уровень разрушения мира 70%, хозяин, постарайтесь его снизить!

Прекрасно. Получил работу, не зная даже оклада. Му Шэнъгэ равнодушно кивнул. Очистить уровень разрушения? Сейчас его больше волновал тот «сын судьбы», который выглядел так, будто вот-вот рассыплется.

Му Шэнъгэ надел чистый халат, завязал пояс и вышел из ванной. Как только он появился, то

сразу встретился с парой красивых глаз. Цзюнь Цяньмо уже проснулся и сидел, прислонившись к изголовью. Он тоже был в белом халате, на котором не было ни единой складки, а воротник плотно закрывал все следы на шее.

На его лице не было эмоций, взгляд был холодным, как вечные льды, и лишь присмотревшись, можно было заметить легкое покраснение у корней ушей и глубоко спрятанную панику.

Му Шэньгэ нахмурился. Увидев его, Цзюнь Цяньмо скользнул взглядом по каплям воды на его волосах и по его лицу. Взгляд стал еще холоднее, с оттенком... досады и самобичевания?

Что за бред? Му Шэньгэ озадаченно смотрел на него. Цзюнь Цяньмо поджал губы, промолчал, а затем протянул руку к прикроватной тумбочке и протянул ему какой-то документ. Если не заметить, как дрожали его пальцы, можно было подумать, что он абсолютно невозмутим.

Му Шэньгэ приподнял бровь и взял бумаги. Это был контракт. Четкие условия, щедрое вознаграждение, предоставление жилья и ресурсов, но с требованием к «второй стороне» (Му Шэньгэ) быть готовым по первому зову, удовлетворять все нужды «первой стороны» (Цзюнь Цяньмо) и не вступать ни с кем в подобные отношения.

На деле это был договор о содержании.

Му Шэньгэ был ошеломлен. Развитие событий... кажется, пошло не по плану? Разве не его использовали? Почему теперь хотят содержать его?

Почувствовав на себе взгляд, Цзюнь Цяньмо опустил голову, пряча глаза.

— Хозяин, хозяин! — восторженно закричала 886. — Я засекла, что у сына судьбы подскочил пульс и уровень адреналина! Он, кажется, все не так понял! Из-за наркотика у него провалы в памяти, а так как вы выглядите как «порядочный парень», он решил, что это он вас использовал! И теперь ужасно паникует!

Му Шэньгэ: «Что за чушь? Кто вообще это придумал?»

<http://bllate.org/book/21336/2164247>